

онъ дѣлается вмѣстѣ съ старшимъ техникомъ, генераломъ Мровинскимъ. Дѣйствительно, они явились и приказали мнѣ слѣдовать за собой. Я спросилъ, не взяли ли кого-нибудь; но приставъ сказалъ, что никого не нужно, для того чтобы не подавать на малѣйшаго повода полагать, что осматривается, что нибудь другое, кроме сырости стѣнъ. Въ лавку вошли генералъ Мровинскій, приставъ и дворникъ, а я вошелъ послѣдній. Обошли комнаты, въ нихъ было чисто, аккуратно, такъ что ничего замѣтно не было. Когда вышли изъ лавки, я спросилъ, что же оказалось. Приставъ говоритъ, что по убѣжденію генерала Мровинскаго, стѣны совершенно цѣлы и что, относительно подкона нечего опасаться.

Свид. инженеръ-генералъ Мровинскій. 28-го февраля, около 12 часовъ дня, прибылъ ко мнѣ приставъ 1-го участка Спасской части и заявилъ, что нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ открылась лавка въ подвалѣ, которая платитъ большую сумму, а торговля идетъ плохо, и что лавка эта становится подозрительною; что поэтому онъ обратился съ ходатайствомъ о моемъ содѣйствіи посмотреть, что дѣлается въ лавкѣ. Какъ технику, мнѣ первая мысль пришла, не дѣлается ли какая работа по подкопу. При этомъ приставъ сказалъ, что нужно въ лавку войти подъ благовиднымъ предлогомъ, а именно что въ соседнемъ подвалѣ просачивается вода; я спросилъ, нужно ли сейчасъ сдѣлать осмотръ или можно отложить; приставъ отвѣтилъ, что нужно сейчасъ. Мы поѣхали; вошли въ помещеніе. Въ первой комнатѣ никого не было, но затѣмъ вышелъ мужчина, въ сапогахъ роетъ съ рыжеватыми волосами; приставъ объявилъ ему причину нашего посѣщенія. Тогда онъ отозвался, что у него сырости никакой нѣтъ. Мы вошли въ соседнюю комнату, и я подъ предлогомъ осмотра сырости стѣнъ конечно устремилъ все свое вниманіе на наружныя стѣны. На наружной стѣнѣ посрединѣ висѣла лампадка; около входа направо не было ничего, затѣмъ въ комнатѣ стоялъ небольшой столикъ и легкая этажерка, а далѣе большой сундукъ и потомъ шкафъ, а въ углу лежали войлоки. Я просилъ, чтобы отодвинули сундукъ, столъ и войлоки; ихъ отодвинули. Комната была освѣщена однимъ окномъ, а другое было закрыто. Такъ какъ я хотѣлъ внимательно осмотрѣть, то просилъ зажечь свѣчку. По наружной стѣнѣ, какъ я видѣлъ, прежде протекала вода, и домовладѣлецъ утѣшилъ эту стѣну, такъ что образовался выступъ въ родѣ лавки. Я осмотрѣлъ стѣну и никакихъ признаковъ не было. За сундукомъ, на стѣнѣ было большое пятно; я внимательно осмотрѣлъ его и велѣлъ стереть, оказалось что это была просто наметная пыль. Затѣмъ по дальнѣйшему осмотру ни въ штукатуркѣ, ни въ стѣнѣ никакихъ признаковъ, которые могли бы навести на сомнѣніе—не оказалось. Я обратился къ остальной части комнаты, гдѣ тоже не было никакихъ слѣдовъ. Въ задней и послѣдней комнатѣ лежала небольшая куча сѣна, и я спросилъ, откуда это сѣно. Хозяинъ лавки сказалъ, что это отъ сирова. Мы вернулись въ первую комнату; тамъ стояла большая бочка въ углу и на ней сдѣлана надпись на днѣ. Я спросилъ, что это такое, и мнѣ отвѣтили, что это сирь. Я прочиталъ надпись; на ней значилось: С. Кобозеву. Такъ какъ я знаю одного торговца Кобозева, то спросилъ хозяина лавки, не родственникъ ли онъ ему. Онъ сказалъ, что нѣтъ. Затѣмъ вдоль стѣнъ были полки, на которыхъ разложены были сыры, а

пространство за ними зашито было досками. Я попробовалъ лицевую доску, но она оказалась крѣпко прибитой. Хозяинъ сказалъ, что забили стѣну отъ сырости. Я сказалъ, что это дурно сдѣлано, потому что въ щели будутъ попадать остатки сыра и разлагаться. Затѣмъ стояли кадки; прилавокъ былъ довольно чистый и нигдѣ никакихъ царапинъ и признаковъ не было; мнѣ еще разъ хотѣлось взглянуть на вторую комнату. Войдя, я облокотился на подоконникъ, смотря на улицу и въ это время довольно сильно дернулъ рукою подоконникъ, но это не подалось. Мы вышли изъ помещенія и перешли въ другой подвалъ.

Гов. прок. Не замѣтили ли вы во время осмотра, чтобы Кобозевъ былъ смущенъ?—Свид. Мровинскій. Онъ все время былъ около меня. —В. Въ его лицѣ и поведеніи не замѣтили ли вы чего-нибудь?—О. Да, онъ былъ безпокоенъ и встревоженъ.

Свид. Ванденъ-Бергенъ (младшій помощникъ пристава 1-го участка Спасской ч.) Я былъ командированъ сообщить судебному слѣдователю о томъ, что Кобозевъ и его жена скрылись. Судебный слѣдователь приказалъ мнѣ ожидать его прибытія. Когда онъ явился, мы съ понятыми вошли въ лавку и начали осмотръ. Въ двухъ мѣстахъ оказался песокъ. Я осмотрѣлъ диванъ и увидѣлъ, что онъ также былъ наполненъ пескомъ и инструментами.

Затѣмъ были предъявлены вещественныя доказательства, относящіяся къ подкосу на Малой Садовой: ломъ съ загнутой лопатой, приспособленный для выломки кирпичей, буравы, лопатки и проч. Что же касается самаго снаряда и бутыли, вынутыхъ изъ мины, то такъ какъ запаль еще не разряженъ, то эти вещи, по заявленію первоприсутствующаго, были осмотрѣны особымъ присутствіемъ въ отдѣльномъ помещеніи при участіи обвиненія и защиты, такъ что въ залу суда онѣ внесены не были.

Затѣмъ были приглашены эксперты дать заключение о томъ, что было найдено въ минѣ и какъ были вынуты снаряды.

Полк. Лисовскій объяснилъ, что съ начала открытія подкона онъ не присутствовалъ и пріѣхалъ тогда, когда отверстіе мины было уже открыто. Изъ отверстія были вынуты элементы, находившіеся въ корзинкѣ, затѣмъ усмотрѣны новыя проводы и далѣе видѣлась галерея. Приступили къ вскрытію мостовой и рытью почвы надъ снарядомъ. Экспертъ приказалъ рядовому Смирнову войти въ галерею, чтобы обследовать ее. Смирновъ влѣзъ въ отверстіе съ большимъ трудомъ, и при помощи фонаря обследовалъ галерею. Ему дали веревку, къ концу которой привязана была палка, которую онъ уткнулъ въ то мѣсто, гдѣ началась забивка, около сточной трубы. Сбѣжавши разстояніе отъ внутренней стѣны до края забивки, такое же разстояніе отъкрыли по поверхности мостовой, и это мѣсто избрали за центръ работы, гдѣ люди и начали производить раскопку. Смирновъ заявилъ, что кромѣ проводовъ въ галереѣ лежитъ еще канатъ. Предполагая, что этотъ канатъ имѣетъ значеніе провода, который могъ служить для взрыва мины автоматическимъ способомъ, если-бы не удался гальванический—работы вечеромъ были остановлены до утра. Когда на другой день дорылись до основанія галлерей, люди съ большою осторожностью стали отрывать землю, которая служила забивкою. Вмѣстѣ съ землею вынимались куски войлока. Забивку вынимали крайне осторожно, чтобы не тронуть проводниковъ и каната. Когда, наконецъ, дошли до головы ми-

наго отверстія, минеръ заявилъ, что видится нѣчто. Подобравшись ближе, онъ вытащилъ бутылъ. Ее осторожно вынули, поставили на мостовую, и по приказанію генералъ-майора Федорова она была вскрыта извѣстнымъ образомъ, именно посредствомъ нагрѣтыхъ войлоковъ, которые накладывались на пробку. Затѣмъ минеръ сказалъ, что видится еще жестяная вещь, вытащили и ее вмѣстѣ съ проводниками и канатомъ, который, какъ оказалось, служилъ просто для передвиженія снарядовъ.

Генералъ-майоръ Федоровъ объяснилъ, что такъ какъ замерзшій динамитъ трудно воспламеняется, то въ запаль было сдѣлано особенное приспособленіе, а именно: запаль входилъ въ пашку пироксилина, пропитаннаго нитроглицериномъ. Этотъ зарядъ долженъ былъ взорваться посредствомъ тока, а бутылъ должна была взорваться отъ сотрясенія взрыва перваго снаряда, такъ что она была поставлена для усиленія взрыва. Затѣмъ все эксперты, а именно: гг. Федоровъ, Лисовскій, Родивановскій, Линденеръ и Тишковъ въ своихъ заключеніяхъ въ сущности высказали, что въ корзинѣ оказалось четыре элемента батареи Грене. Жидкость оказалась зеленого цвѣта и до нѣкоторой степени была въ работѣ. Кирпичи были не плотно привернуты; цинкъ былъ сѣденъ; концы проволоки были защищены, такъ что батарея была совершенно приготовлена ко взрыву и нѣсколько времени уже работала. Чтобы произвести взрывъ оставалось только соединить проводники. Одинъ изъ экспертовъ, желая посмотреть отверстіе, хотѣлъ туда войти, но протѣзть не могъ. Изъ канала шелъ весьма сильный запахъ сѣрыстаго водорода, что объясняется присутствіемъ разрыванной трубы. Вынутыя въ сѣдѣтвѣ доски были сильно насыщены карболовою кислотой. Когда вынули раму, то увидѣли, что отверстіе расширяется. Въ лавкѣ была открыта масса земли. По вычисленіямъ экспертовъ оказалось, что изъ галлерей должно быть вынуто 82 фута земли, а въ лавкѣ ее оказалось 109 футовъ. Если принять во вниманіе, что вынутая изъ галлерей земля разрыхлилась, то это даетъ увеличеніе, такъ что количество вынутой земли совпадало съ найденнымъ въ лавкѣ, а потому эксперты заключили что изъ лавки земля нигде не вывозилась. Въ одной изъ комнатъ земля находилась просто въ кучѣ прикрытой сѣномъ.

На вопросъ прокурора, сколько времени понадобилось для производства этихъ земляныхъ работъ, предполагая, что онѣ производились двумя или четырьмя лицами, полк. Лисовскій объяснилъ, что работа эта потребовала отъ трехъ до четырехъ недѣль, причемъ онъ полагаетъ, что болѣе двухъ человекъ одновременно работать не могли, а именно одинъ работалъ въ головѣ, а другой у отверстія.

На дальнѣйшіе вопросы прокурора, эксперты объяснили, что работа введена съ знаніемъ дѣла. Въ числѣ вещественныхъ доказательствъ находится ломъ съ особенно устроенной лапой, посредствомъ котораго можно выламывать кирпичъ безъ шума. Подкопъ велся такъ же способомъ, который употребляется въ горномъ дѣлѣ. Вести галерею особеннаго труда не представлялось, и только когда прорѣзали сточную трубу, то изъ нея выдѣлялось много газовъ, для противодѣйствія которымъ употреблялась въ сильныхъ дозахъ карболовая кислота. Въ зарядѣ и бутылѣ черного динамита оказалось съ посу-дою 89 фунт. Большую мину генералъ-майоръ Федоровъ разрядилъ, а бутылъ осталась не-